

Как истратить миллион

Почти миллион рублей было отчислено в фонд развития производства за последние три с половиной года на переславской фабрике «Красное эхо». Каков же эффект от использования этих средств? Что принесли они народному хозяйству и коллективу предприятия?

С главным бухгалтером фабрики К. В. Жижиной мы перебрали массу отчётных документов, бухгалтерских карточек, выясняя, куда и как были потрачены средства фонда развития производства. Листки блокнота покрывались записями названий приобретённых машин и механизмов, цен на оборудование, расчётами окупаемости отдельных мероприятий. Однако пёструю мозаику записей так и не удалось собрать в единое целое, нарисовать картину, которая бы показывала, насколько возросли объём производства и прибыль от внедрения приобретённого оборудования, реализации тех мероприятий, которые финансировались из этого фонда. Иначе говоря, мы так и не узнали, что получили фабрика и коллектив, кровно заинтересованные в рациональном расходовании каждой заработанной копейки.

— Мы таких расчётов не делаем, — подвела итог беседе К. В. Жижина. И уточнила: — Во всяком случае, бухгалтерия эффективности расходования средств фонда развития не подсчитывает.

Вот и верь после этого пословице, что деньги счёт любят. Но, может быть, в техническом отделе фабрики ведут такие расчёты? Однако ожиданиям не суждено было сбыться. Начальник технического отдела А. М. Анисимова смогла показать лишь один документ — расчёт эффективности и окупаемости затрат на приобретение и установку оборудования за счёт средств фонда развития производства.

— Такой расчёт мы нынче сделали впервые, — говорила А. М. Анисимова. — И то под нажимом банка, который отказался производить платежи без предоставления этого документа. А вообще, — продолжала А. М. Анисимова, — когда мы заказываем оборудование, то источника финансирования затрат в окончательном виде не знаем. Пойдёт ли по нашим собственным средствам, по фонду развития или по государственным капиталовложениям — заранее сказать трудно. И вообще, оборудование интересно получать по государственным, централизованным капиталовложениям, а фонд развития производства всегда можно израсходовать.

Это уже позиция. И встречаться с ней приходится не впервые. Впечатление такое, будто производственники хозяйствуют по принципу: государство не обеднеет. Анализ документов, беседы с работниками инженерных и экономических служб невольно приводили к выводу, что фондом развития производства, его распределением и использованием текстильщики в полной мере не управляют.

Хозрасчёт... Мы часто слышим это слово. На производстве оно вошло в повседневный обиход. Если заглянуть в любой учебник по экономике, то расшифровывается оно просто — хозяйственный расчёт. Но можно расшифровать его и по-иному — хозяйский расчёт. Именно так, по-хозяйски, и должны подходить к использованию собственных средств работники предприятий.

Любой экономист, хозяйственник должен чётко представлять себе, как будут выглядеть экономические показатели деятельности предприятия, если тем или иным образом станут использоваться средства фонда развития производства.

Казалось бы, логика здесь простая. Средства фонда расходуются на совершенствование производства, на приобретение оборудования. Это приводит к улучшению технико-экономических показателей работы предприятия, к росту фондообразующих показателей. Следовательно, на следующий год должны возрасти и сами фонды. Иными словами, фонд развития произ-

водства должен генерировать не только самого себя, но и два других фонда стимулирования: материального поощрения и социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

В распоряжении экономистов сейчас мощная вычислительная техника. С её помощью при желании можно было бы перебрать десятки вариантов использования фонда развития производства, выбрать из них наилучший, дающий максимальный эффект.

Так, и только так, можно управлять фондом развития производства, ибо любой процесс управления немыслим без обратной связи. Расчёт же эффективности использования средств этого фонда как раз и служит обратной связью, сигналом истинности или ложности управляющего сигнала. Без этого хозяйственный корабль начинает рыскать по курсу ощупью, интуитивно искать правильное направление.

Мне могут возразить текстильщики: ведь с 1976 года они начали рассчитывать эффективность и окупаемость затрат, производимых за счёт средств фонда развития производства.

Попробуем ответить на это возражение.

Во-первых, к таким расчётам хозяйственников привели не внутренние, а скорее внешние факторы. В данном случае — давление банка и «Роспромтсхноткани». И давление это было вызвано не стремлением к администрированию, а хозяйственной необходимостью.

Без примеров тут не обойтись. Поэтому приведу несколько выписок из бухгалтерских документов.

В 1974 году за счёт средств этого фонда были приобретены: мусоровоз, пожарное оборудование, книжные шкафы, мотороллер, радиоузел, стиральная машина... В 1975 году — самосвал, автотележка, автомашина... Только на эти цели было потрачено более 12 тысяч рублей. На эти средства можно было приобрести четыре ленточные или узловязальные машины. В этом случае деньги фонда пошли бы действительно на капитальные затраты и принесли бы экономический эффект.

Вмешательство главка и банка уже дало свои результаты. Из 148 тысяч рублей капитальных вложений, запланированных на 1976 год по фонду развития производства, 105 тысяч должны пойти на оплату оборудования. Список его лежит в банке, и он уж теперь не оплатит счета за стиральные машины или книжные шкафы.

Но расчёты эффективности использования средств фонда развития ведутся не комплексно, а по отдельным направлениям затрат, по отдельным видам оборудования. По-прежнему нет возможности увидеть, что же даёт предприятию комплексное использование фондов стимулирования вообще и фонда развития производства в частности.

На пути к управлению фондами сделан лишь первый шаг. И пока весьма робкий.

Десять лет прошло с тех пор, как в промышленности стали внедряться новые принципы планирования и экономического стимулирования производства. Не сразу был преодолен годами складывавшийся стереотип хозяйствования, психологический барьер, мешавший по-новому мыслить и работать. До сих пор он даёт знать о себе в хозяйственной практике текстильщиков. Настораживает то обстоятельство, что и сегодня, на одиннадцатом году действия новых принципов планирования, руководители технических и экономических служб фабрики «Красное эхо» не прониклись постоянным стремлением искать пути наиболее эффективного использования собственных финансовых ресурсов.

На фабрике мне не раз приходилось слышать, что фонд развития производства слишком мал.

— Ну, что можно сделать на 100 тысяч! — говорила А. М. Анисимова. — Особенно если учесть, что более четверти технологического оборудования служит уже свыше 30 лет.

Я ещё раз перелистал записи, просмотрел списки купленного оборудования, суммы средств фонда развития и обнаружил, что только за последние два с половиной года за счёт собственных источников на фабрике могли приобрести около 150 единиц различного оборудования, то есть почти полностью заменить то, которое служит более 20 лет. Оказалось, что на свои деньги коллектив может сделать немало.

И ещё одно. При недостаточном количестве средств относиться к ним следует очень бережно, семь раз отмерить, прежде чем истратить рубль. И уж если истратить его, то так, чтобы на следующий год он принёс коллективу дополнительный доход.

XXV съезд партии выдвинул, как одну из важнейших, задачу повышения качества работы. В современных условиях, когда предприятия имеют собственные источники финансирования, когда права их достаточно широки, нельзя серьёзно говорить об использовании этих финансовых возможностей без оценки эффективности их расходования. Совершенствование управления фондами стимулирования и выступает как составная часть повышения качества экономической работы на предприятиях.

Идёт десятая пятилетка. На предприятиях, в объединениях определены предполагаемые размеры фондов стимулирования. И уже сегодня экономисты должны дать ответ на вопрос: как израсходовать завтрашние миллионы? Ответ, содержащий конкретные цифры, расчёты. Таково веление времени, таковы требования XXV партийного съезда.

Б. Кузьмичёв,
кандидат экономических наук.
Переславская фабрика «Красное эхо».